

УДК 316.74

Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа**А.А. Гранкина, Д.И. Момотов***Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В статье анализируются современная ситуация на Северном Кавказе в контексте ее восприятия молодежью данного региона. Особое внимание уделяется оценке и отношению представителей молодежи к основным социальным вопросам, наиболее актуальным на Северном Кавказе. Статья является результатом социологического исследования, проведенного в крупнейших высших учебных заведениях региона.

Ключевые слова: молодежь, Северный Кавказ, социальное самочувствие, безопасность.

Для цитирования: Гранкина А.А., Момотов Д.И. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Caucasian Science Bridge. 2019. Т. 2. №3. С. 39-44.

Social well-being of the youth of the North Caucasus**Alla A. Grankina, Dmitry I. Momotov***Sothern Federal University**Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article analyzes the current situation in the North Caucasus in the context of its perception by the youth of this region. Particular attention is paid to the assessment and attitude of youth representatives to the main social issues most relevant in the North Caucasus. The article is the result of a sociological study conducted in the largest higher educational institutions of the region.

Keywords: youth, the North Caucasus, social well-being, security.

For citation: Grankina A.A., Momotov D.I. Social well-being of the youth of the North Caucasus // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №3. P. 39-44.

Проблема изучения социального самочувствия молодежи является особо привлекательной для представителей социологической науки. Во-первых, в силу особого статуса данной социальной группы, обладающей высоким уровнем инновационного потенциала, гибкостью и мобильностью, что дает возможность определять студенчество в качестве движущей силы развития государства. Во-вторых, значительная степень поляризации российского общества в значительной степени охватывает молодежное сообщество, что требует углубленного изучения собственной оценки жизненных шансов молодыми людьми и основных ценностных ориентиров, которые являются базисными при выстраивании социального поведения. В-третьих, молодежь характеризуется высокой степенью восприимчивости к политическим, социальным и экономическим изменениям, что также подчеркивает актуальность затрагиваемой тематики (Шлык, 2010).

В рамках реализации научно-просветительского проекта «Мир Кавказу» группой исследователей Института социологии и регионоведения ЮФУ методом анкетного опроса было проведено исследование «Социальное самочувствие и жизненные шансы студенческой молодежи Северного Кавказа». Исследование проводилось в вузах, расположенных на территории следующих субъектов РФ: республика Дагестан (Дагестанский государственный университет), Чеченская республика (Чеченский государственный университет), республика Ингушетия (Ингушский государственный университет), республика Северная Осетия – Алания (Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетаурова), республика Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова), республика Адыгея (Майкопский государственный технологический университет), Ставропольский край (филиал Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске)

и город Ростов-на-Дону (Южный федеральный университет). Целью исследования выступало изучение региональных особенностей социального самочувствия и восприятия жизненных шансов студенческой молодежью регионов Кавказа.

Рассматривая феномен социального самочувствия, мы опираемся на точку зрения современного социолога Л.Е. Петровой, определяющей данное явление как интегральную характеристику реализации жизненной стратегии личности и отношения к окружающей действительности, которая отражает соотношение между уровнем притязания и степенью удовлетворенности потребностей участника общественных отношений (Петрова, 2000).

Результаты ответа на вопрос, посвященного оценке удовлетворенности положением собственных дел в различных сферах жизни, демонстрируют наибольшее удовлетворение в молодежной среде возможностью общения с друзьями (88,3%), уровнем личной безопасности (83,25%) и возможностью получения качественного образования (60,0%). При этом, наиболее удовлетворены возможностью общения с друзьями представители Северо-Осетинской Республики (91,8%). Что касается уровня удовлетворения личной безопасностью, то лидером в данной категории является Чеченская Республика, где 94,4% респондентов полностью или практически полностью ощущают себя в безопасности. В Республике Дагестан, напротив, почти четверть (24,7%) опрошенных не удовлетворены или скорее не удовлетворены уровнем личной безопасности. Такая разница удовлетворенности личным уровнем безопасности в упомянутых республиках обусловлена работой правоохранительных органов данных республик. В Чечне на 2019 год раскрываемость преступлений составила более 80%, что выше среднероссийского показателя, который составил 59,2%. (*Уровень преступности ...*).

Возможностью получения качественного образования в наибольшей степени удовлетворены или скорее удовлетворены обучающиеся РСО-Алания (87,8%) и Чеченской Республики (85,2%), в наименьшей – обучающиеся из Республики Дагестан (23,3%). Уровень удовлетворенности возможностью получения качественного образования молодежью в данных регионах детерминирован рядом факторов. Это такие как, уровень коррумпированности данного сегмента, например, в республике Дагестан зафиксирован самый высокий уровень коррупции среди всех регионов Северного Кавказа (Биярсланова, 2019), этот показатель претерпел изменения лишь после кадровых перестановок в республике, а именно после назначения в 2018 году на пост главы республики Владимира Абдуалиевича Васильева (*Борьба с коррупцией ...*). Борьба с коррупцией стала ключевым вектором его политики в Дагестане во всех сферах жизни населения в том числе и в сфере высшего образования, но работа эта долгая и снижения уровня коррупции требует длительных временных затрат (Магомедов, 2019). Следующий фактор, обуславливающий разность оценки данного показателя находит в уровне международной деятельности вузов представленных регионов. Так, университеты республики Северной Осетии (Алании) планомерно наращивают международное сотрудничество с рядом стран, как со странами ближнего зарубежья, так и дальнего. Проследить это можно на примере Северно-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хатегурова. В республике Дагестан данное направление развивается менее активно, причиной этому выступает низкий уровень подготовки высококвалифицированных преподавательских кадров для вузов региона, о чем свидетельствуют результаты глубинных интервью со студентами региона. Еще одним из важных факторов оценки возможность получения качественного образования служит котируемость полученных дипломов выпускниками вузов данных регионов. В Северной Осетии (Алании) уровень котируемости дипломов соответственно выше в сравнении с республикой Дагестан. Так, студенты Северо-

Осетинских вузов, не испытывая особых сложностей, могут трудоустроиться не только в любом регионе нашей страны, но и за рубежом. Обладатели дипломов вузов Дагестана менее конкурентоспособны на рынке труда, их дипломы котируются далеко не во всех регионах нашей страны. Что подкреплено исследованиями уровня безработицы. Так, на 2018 год в Дагестане – один из самых высоких процентных показателей безработицы в стране (13,7 % активного населения против 5,5% в целом по России). Больше трети безработных – молодежь (*Занятость и безработица ...*).

Следующую группу показателей можно охарактеризовать, как «средне удовлетворяющую», поскольку уровень удовлетворенности данными категориями, в среднем, учитывая региональную и половозрастную специфику, находится в пределах 70-90%: возможность создания семьи с любимым человеком (77,3%). В наибольшей степени удовлетворены возможностью создания семьи с любимым человеком представители Северной Осетии (85,4%) и Ингушетии (82,4%), в то время как 28,3% молодежи Дагестана частично или полностью не удовлетворены реализацией данной возможности. Возможность проведения досуга наиболее позитивно оценили жители Чеченской Республики (82,4%) и Республики Дагестан (78,6%), что обусловлено высокоразвитой инфраструктурой республик. Возможность стать профессионалом положительно оценили жители Республики Северная Осетия-Алания (85,7%), что следствием оценки возможности получения качественного образования в республике. Наиболее не удовлетворены данным показателем жители Ростовской области (29,7%). Отдельно выделим показатель «регион и город проживания», поскольку, несмотря на общую относительно высокую (78,6%) удовлетворенность, именно эти данные наиболее точно отражают региональную специфику: условиями региона проживания в наибольшей степени удовлетворена молодежь Чеченской Республики (92,6%), на втором месте – Республика Кабардино-Балкария (83,0%), на третьем – Республика Адыгея (86,8%), в наименьшей степени регионом и городом проживания удовлетворена молодежь Северной Осетии (59,6%) и Дагестана (54,8%). Что не является удивительным, так как именно Чеченская республика лидирует по всем оценкам показателей, которые и составляют индикаторы, на которые раскладывается качество региона проживания, аналогично подтверждает свои позиции и республика Дагестан.

Наименьшую степень удовлетворения по результатам опроса получили такие показатели, как уровень материальной обеспеченности (67,1%). В наибольшей степени удовлетворены уровнем материальной обеспеченности представители Адыгеи (78,3%) и в Республике Кабардино-Балкария (76,6%), в то время, как в РСО-Алания только половина из опрошенных (51,0%) положительно оценили данную категорию, что находит свое отражение в официальной средней заработной плате в данных республиках (*Какая средняя зарплата ...*).

В наибольшей степени оценена возможность реализовать себя в месте пребывания в настоящее время. В Кабардино-Балкарии и 73,4% в Республике Адыгея частично или полностью удовлетворены условиями для самореализации в родном регионе, тогда как в Республиках Дагестан (54,1%) и Северная Осетия-Алания (49,0%) только половина опрошенных удовлетворена собственным положением дел в данной сфере жизни. Данные результаты требуют более углубленного исследования, так как данные показатели в республике Дагестане мы можем объяснить уровнем коррумпированности, о которой говорилось ранее, и развитой клановой системой. Большое внимание при трудоустройстве и не только здесь уделяется финансовым и социальным ресурсам, в виде связей семьи, что терпит борьбу со стороны государственного аппарата, но пока безуспешно, в силу укорененности данных норм и правил в сознании коренного населения республики. В Северной Осетии (Алании),

напротив, не существует клановой системы продвижения и самореализации людей в социальной структуре и уровень коррупции здесь значительно меньше, чем в соседствующей республике.

Завершающим показателем в данном вопросе выступает возможность выражать свои политические взгляды, который среди молодежи всех восьми субъектов был отмечен наименее позитивно: 53,4% представителей Ростовской области удовлетворены своими политическими правами и свободами, в Дагестане – 52,4%, в Ставропольском крае – 57,6%, в то время как в Ингушетии больше половины опрошенных (55,5%) частично или полностью не удовлетворены возможностью влиять на политическую обстановку в регионе. Такое процентное соотношение обусловлено политическими событиями, которые происходили в 2018-2019 годах на территории Ингушетии: передачей земли Чеченской республике, смена главы Ингушетии и митинги, которые проходили в результате данных событий. Все это стало детерминантой, которая подорвала веру ингушского народа в возможность влиять на политические процессы в своей республике. Если обратиться к результатам представителей Ростовской области, то это объясняется такими резонансными судопроизводствами, например как “Ростовское дело”, повлекшее за собой одиночные пикеты, а также митинги в Москве на площади Сахарова против пенсионной реформы и другие. Это действия, которые повлекли за собой ряд арестов и вынесенных приговоров, что обуславливает общий низкий уровень удовлетворенности возможностью влиять на политическую обстановку в регионе и в России в целом.

Следующий блок вопросов посвящен планам по окончании обучения. Так, вариант «жить и работать в России в том городе, где учусь сейчас» выбрали 50,25% из общего числа респондентов, «жить и работать в России в другом регионе» - 24,1% и целых 33,05% респондентов хотели бы после окончания учебы уехать жить за границей. В наибольшей степени остаться работать в родном регионе предпочитают жители Республики Ингушетия (42,7%), около трети респондентов Чечни (30,2%) и Дагестана (28,2%) и только 12,8% молодежи Кабардино-Балкарии, которая, в свою очередь в наибольшей степени хочет жить и работать в другом регионе России (40,4%), либо вовсе уехать и жить за границей (21,3%). Несмотря на высокий уровень удовлетворенности регионом и городом проживания, а также возможностью реализовать себя в месте пребывания, почти половина (46,2%) опрошенных респондентов из Чеченской Республики хотели бы уехать из родного региона и жить за границей; в Дагестане (40,0%) и Ингушетии (34,7%) данные показатели также высоки. Основными причинами, по которым молодежь из интересующих нас республик хотела бы переехать в другую страну, является неудовлетворенность возможностью реализации собственного потенциала («Потому что в другой стране больше возможностей реализовать себя» – 28,7%), проблема ущемления прав («Потому что в другой стране не будут ущемляться мои права» – 9,6%) и свобод («Потому что в другой стране я буду чувствовать себя свободным» – 16,1%), особенности климатических условий региона проживания («Потому что я хотел бы жить в других климатических условиях» – 10,0%) и социальной среды («Потому что мои дети должны вырасти в другой социальной среде» – 6,0%). Наименее популярными являются факторы чувства безопасности («Потому что здесь жить опасно – 2,4») и одиночества («Потому что здесь я чувствую себя ненужным – 1,6», «Потому что здесь нет близких мне людей» – 1,0). Респонденты, которые не планируют покинуть страну, но хотели бы жить в другом регионе, ключевой причиной назвали также неудовлетворенность возможностью реализации собственного потенциала («Потому что в другой стране больше возможностей реализовать себя» – 22,4%), отдельно выделили желание продолжить обучение в другом вузе – 10,6%, недостаточный уровень материальной обеспеченности («По-

тому что здесь я не смогу обеспечить себе достойную жизнь» – 6,6%), проблему ущемления прав («Потому что в другой стране не будут ущемляться мои права» – 3,2%) и свобод («Потому что в другой стране я буду чувствовать себя свободным» – 6,4%), неудовлетворенность климатическими условиями (4,9%), в равной степени (2,2%) причиной для желаемого переезда были названы «Потому что мои дети должны вырасти в другой социальной среде» и «Потому что здесь жить опасно», наименее популярная причина «Потому что здесь я чувствую себя ненужным» была выбрана 1,0% респондентов.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что по целому ряду показателей молодежь Северного Кавказа имеет схожие мнения. Кроме того, можно выделить наиболее проблемные направления для развития региона, на которые стоит обратить внимание. Некоторые результаты опроса же не стыкуются с реальной картиной в регионе. Наиболее ярким примером являются высокие оценки качества жизни в Чеченской Республике, которые не стыкуются с высокими показателями оттока населения. Таким образом, несмотря на высокий уровень удовлетворенности регионом и городом проживания, а также возможностью реализовать себя в месте пребывания, почти половина (46,2%) опрошенных респондентов из Чеченской Республики хотели бы уехать из родного региона и жить за границей; в Дагестане (40,0%) и Ингушетии (34,7%) данные показатели также высоки.

Литература

1. Биярсланова А. М. К вопросу о состоянии коррупции в Республике Дагестан глазами ее жителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №9. С. 21-25.
2. Борьба с коррупцией стала приоритетом после ликвидации бандподполья. [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/4947141>
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года. [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
4. Какая средняя зарплата в регионах СКФО? [Электронный ресурс] // Ставропольская правда. URL: https://stpravda.ru/20190730/kakaya_srednyaya_zarplata_v_subektah_skfo_136963.html
5. Магомедов Р.М., Ибрагимова А.М. Понятие, причины и условия коррупции в России на примере Республики Дагестан // Евразийский юридический журнал. 2019. №3. С.329-330.
6. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 50-55.
7. Уровень преступности в Чечне остается самым низким в России. [Электронный ресурс] // ЧГТРК "Грозный". URL: <https://grozny.tv/news.php?id=355441>
8. Шлык Л. Н. Политическая культура в системе культуры общества // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010 № 4 (24). С. 51-53.

References

1. Biyarlanova A. M. (2019). K voprosu o sostoyanii korruptsii v Respublike Dagestan glazami eye zHITELEY [To the question of the state of corruption in the Republic of Dagestan through the eyes of its inhabitants]. Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 9, 21-25.
2. The fight against corruption has become a priority after the elimination of the gang underground. Available at: <https://tass.ru/politika/4947141>
3. Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2019. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
4. What is the average salary in the regions of the North Caucasus Federal District? Available at: https://stpravda.ru/20190730/kakaya_srednyaya_zarplata_v_subektah_skfo_136963.html
5. Magomedov R.M., Ibragimova A.M. (2019). Ponyatiye, prichiny i usloviya korruptsii v Rossii na primere Respubliki Dagestan [The concept, causes and conditions of corruption in Russia on the example of the Republic of Dagestan]. Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal], 3, 329-330.
6. Petrova L.E. (2000). Sotsial'noye samochuvstviye molodezhi [Social well-being of youth]. Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies], 12, 50-55.
7. The crime rate in Chechnya remains the lowest in Russia. Available at: <https://grozny.tv/news.php?id=355441>

8. Shlyk L. N. (2010). Politicheskaya kul'tura v sisteme kul'tury obshchestva [Political culture in the culture of society]. Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts], 4, 51-55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гранкина Алла Артуровна

Студентка 4 курса,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: agrankinaalla@yandex.ru

Момотов Дмитрий Иванович

Магистран 1 курса,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета;
E-mail: dmomotov@sfedu.ru

Grankina Alla Arturovna

Bachelor Student of the Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
E-mail: agrankinaalla@yandex.ru

Momotov Dmitry Ivanovich

Postgraduate Student of the Institute of
Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University;
E-mail: dmomotov@sfedu.ru

Поступила в редакцию

14 июля 2019 г.